

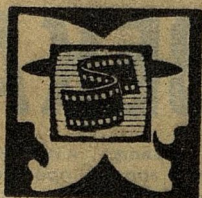
Калягин
Александр

1985

7 5 АВГ 1985

КОММУНИСТ ТАДЖИКИСТАНА
г. Душанбе

«КОММУНИСТ ТАДЖИКИСТАНА»

НЕРАВНОДУШНОЕ НА СЦЕНЕ И ЭКРАНЕ ИСКУССТВО

Рассказ об актере Александре Калягине

«Неоконченную пьесу для механического пианино» (парафраз на темы ранних произведений Чехова) Никита Михалков снял девять лет назад, но до сих пор картина пользуется большим успехом как в нашей стране, так и за рубежом. И все эти годы зарубежная пресса пишет об исполнителе главной роли Александре Калягине, называя его «проникновенным интерпретатором

Чехова». Отмечая мастерство «неизвестного ранее актера», некоторые западные критики заговорили даже о «феномене Калягина». Не беру на себя смелость раскрыть здесь этот феномен, скажу только, что истоки его, на мой взгляд, в жизни 43-летнего Калягина. Недаром говорят, что художника формирует его собственная биография.

Окончив медицинское училище, 17-летний фельдшер Саша Калягин два года проработал на «скорой помощи». («Я видел много горя, оно запало в душу, сделало ее отзывчивей, ранимой»). Но с детства он мечтал о сцене, и вот, вопреки желанию матери (отец умер, когда мальчик был совсем маленьким), поступил в одно из театральных училищ Москвы. Застенчивый юноша с хриловатым голосом и неприятной внешностью то и дело вызывал недовольство педагогов. Встал даже вопрос об отчислении. «Спас» Чехов, которого Калягин любил фанатично — ему близки переходы писателя от смешного к трагическому (и сегодня любимый жанр актера — трагикомедия). Чехов помог раскрыться, преодолеть неверие преподавателей.

И вот Калягин — артист театра на Таганке. Репетиции, спектакли, а в кармане — длинная бумажная «простыня» с расписанием на день: съемки в эпизодах, дубляж, ТВ, радио — обычное расписание начинающего актера, не отказывающегося ни от какой работы. Да и как отказаться, если горе идет за тобой по пятам: смерть матери, жены, а на руках маленькая дочь... И так пять трудных, очень трудных лет.

В 1971 году Калягина пригласил во МХАТ режиссер Олег Ефремов, возглавивший тогда этот театр. — самый, пожалуй, именитый в стране (один из его основателей — гениальный реформатор сцены Станиславский). Калягин понимал сложность ситуации: Ефремов пришел в коллектив, переживавший тогда кризис (старые постановки обветшали, две-три премьеры в год не могли занять большую труппу, зал пустовал). И все же артист поставил условие — не вводить его в спектакли текущего репертуара.

Тем самым он обрекал себя на бездействие, а чтобы сохранять форму, надо играть — много, часто. Да тут еще «доброжелатели» подливали масла в огонь: взяли, дескать, «кота в мешке», что у него за душой-то? Есть ли

способности? Ефремов отшучивался, Калягин молчал, стиснув зубы, и — оттачивал технику, читал на эстраде Чехова, Рабле, Платонова, Маркеса... И когда он сыграл на сцене МХАТ Ленью Шиндина в остросоциальной пьесе Александра Гельмана «Мы, нижеподписавшиеся», понял: лучше ждать ролей несколько лет, чем печь их, как блины.

О Калягине заговорили. Не только специалисты. Публика стала ходить «на Калягина».

И вот уже сыгран мистер Пиквик в телевизионной версии романа Диккенса; и вот уже процветала по экранам тетка Чарльз («Здравствуйте, я ваша тетя!») — роль-перевертыш, дань уважения смешным и грустным лентам Чаплина; и вот уже томно скучает режиссер немого кино из фильма «Раба любви»... И, наконец, Платонов — герой «Неоконченной пьесы для механического пианино».

Платонов — умница, в котором видели «второго Байрона», но жизнь, которую он откладывал «на потом», в сущности, прошла мимо... Калягин создает образ человека, понявшего, что пропал ум, пропал талант — в ничемной, ничтожной жизни. Калягин играет на контрастах: гротесково-лирично, эксцентрично, трогательно, недаром он преклоняется перед талантом Чаплина... Образ Платонова дался больно и муками — артист продирался к его сути через набившие оскомину стереотипы. Никогда не вел дневников, а тут писал, ничего не скрывая. «Полжизни унес мой Платонов, полжизни... Он меня обжег и бесследно для меня не пройдет. Это Чехов! Это школа тотальных трудностей, которая вырабатывает достойные качества в актере и человеке».

Картина не только принесла Калягину большой успех, но и круто изменила личную жизнь: Евгения Глушенку, игравшая жену Платонова, стала женой Калягина, теперь у них растет сын.

Раньше Калягин считал, что кинематограф дает ему больше, чем театр. Теперь мнение изменилось. И при-

чиной тому — новый спектакль МХАТ «Так победим!», поставленный по публицистической драме Михаила Шагрова. Она рассказывает о последнем периоде жизни Владимира Ильича Ленина. Роль Ленина Ефремов поручил Калягину. Вот как постановщик объяснял впоследствии свой выбор: «Одна из главных черт Ленина — он борец, боец. А у Калягина — истинно бойцовский темперамент: аналитический ум помог ему верно расставить акценты, не впасть в патетику, не увлечься риторикой. Калягин создал образ близкий и понятный нам, сегодняшним».

Говорит Калягин: «Я хотел показать гения, которому бывает трудно, который может колебаться, сомневаться. Я хотел показать живого человека. Когда я выхожу в гриме Ленина на сцену и ощущаю дыхание зала, слышу его внимательную тишину, я еще больше чувствую, насколько ответственна моя задача — говорить от имени человека, которого чтит весь мир».

Уже несколько лет народный артист РСФСР Александр Калягин преподает в школе-студии при МХАТ. «Я могу, конечно, научить своих студентов технике, актерским приспособлениям», — говорит Калягин, — но если человек равнодушен, пассивно созерцает мир, хорошего артиста из него не получится. В крайнем случае будет ремесленник. Но — не творец. А как хочется вырастить именно творца!».

Режиссура сродни педагогике. Поэтому, видимо, Калягин решил попробовать свои силы и здесь. Недавно он поставил на ТВ фильм «Подружка моя». Дебют принят далеко не всеми, но Калягин не намерен отступать. Ведь для него творить — значит непрерывно меняться. «Снимать калку с самого себя», — говорит Калягин, — бессмысленно, непродуктивно. Но в то же время оставаться самим собой, не изменять себе — необходимо условие творчества. Хочется быть неожиданным».

Е. ЗОНИНА.
(АПН).